

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petrso.ru>

Выпуск 1 (№ 1), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petrsu.ru

<https://verba.petrso.ru>

Проза

Майя

МАКСИМОВА Елизавета

магистратура ИИ, ПетрГУ (Петрозаводск),
lispet@mail.ru,
магистратура ИИ

***

Лесом любили пугать детей. Да и взрослые предпочитали возвращаться засветло, опасаясь заходить в его дебри.

Майю и ее отца избегали в деревне. Может быть из-за того, что их дом стоял слишком близко к лесу. А может потому, что мать умерла, рожая эту ведьму. У Майи слишком светлые глаза, чтобы в них можно было долго смотреть. Ее взгляда избегал даже отец, боясь увидеть в нем отражение то ли своих воспоминаний, то ли своих грехов. Отражения в кружке его не беспокоили, может, поэтому она никогда не пустовала.

Белесой тенью Майя подолгу стояла во дворе, не обращая внимания на сырые сумерки. Старалась уловить ритм, дыхание леса. Смотрела, как кроны мягко качаются из стороны в сторону, скрывая среди стволов что-то жуткое. И не успевал липкий страх забраться к ней в сердце, как девушка отводила свой светлый взгляд: не стоит злить нечисть.

Порыв ветра, зарождавшийся в лесной глуши, дотягивался до нее, шевелил волосы, обдавая духом прелой листвы. Майя ежилась и плотнее куталась в шарф, пряча обветренные пальцы: подождать еще немного. Совсем не холодно. Тепло сеней быстро разгонит стылую кровь, а вот синяки от неудачной встречи не сойдут долго.

Некуда идти, неоткуда бежать. У нее не было друзей, но не было и врагов. И посему потерянная душа подолгу сторожила двор, глядя на лес. И если кому случалось застать ее на этом посту, то он только укреплялся в мыслях о черных делах, творимых рядом с лесом.

Слухи - крест и защита. Ее избегали, ее боялись. Ее не трогали.

- Ведьма! – один из детей решил бросить в нее камень. Дух его был соразмерен праведности: Майя, переступила через подкатившийся к ногам кусок щебня, ускорила шаг.

- Ведьма! – другой голос из той же своры. На детских личиках играли улыбки жестокости, которые они позаимствовали у родителей. Испытание на прочность.

Майя шла, опустив голову, прижимая к себе сосуд, что дает тепло. Она здесь не увидит ничего нового. Добраться быстрее до двора.

- Ведьма! – еще один камень. Сосуд дает трещину, податливая сила обретает свободу, вырываясь в ужасающе холодный мир. И вот руки девушки бережно сжимают не крынку, а черепки. Молоко течет сквозь пальцы, заливая шарф, пропитывая юбку. Ничем не защищенный огонь быстро превращается в лед.

Майя срывается на бег и дети, ошалевшие от такого успеха, гикают ей вслед.

Она бежала, пытаясь избавиться от хоровода искаженных лиц. Но они были с ней, как и всегда. Как смели они напасть на нее? Как?

Майя остановилась только на границе с лесом, не в силах преодолеть еще большего страха. Что там, во тьме? Чудища и блуждающие огни, что губят души людей? А у нее есть душа?

А у них?

Если бы и правда были ее льдистые глаза так страшны, никто и никогда не посмел кинуть в нее камень... Ударить ее, в собственном доме, тот, кто должен был защищать...

«Майя»

Девушка вскинула голову и уставилась в непроглядную тьму. Шепот, на грани слуха. Послышалось? Как шелест листы, как взмах крыла, дуновение ветра.

«Майя»

Голос леса волнами накатывал, бился пульсацией в голове, вспышками света: «Майя, Майя, Майя».

Девушка зажала уши руками, не в силах больше выносить. Голос? Нет. Зов. Истинный Зов леса, прозвучавший в ответ на невыносимую боль одиночества. Что ему нужно от нее?

- Майя?

Отец отступил перед взглядом своей дочери, который теперь стал совершенно диким, чужим. Он увидел, как она пронеслась мимо дома, а здесь он застал ее в помешательстве, сидящей на земле. Черные сумерки надвигались, из-за деревьев выступал туман, накапливая силы перед тем, как обрушиться последней карой на тех, кто остался без защиты.

- Какого черта ты здесь делаешь? – однако холодный отблеск глаз не дал ответа, наполнившись потусторонним светом болотных огней.

Долго никого не заинтересовало бы, куда делся могильщик и его дочь, если бы случайный путник не наткнулся на кровавые следы возле леса, а там и на мертвого человека с разорванным горлом. Медведь, решили в деревне. А Майю так больше никто и не видел.

...и еще несколько ночей жители слышали со стороны домика могильщика звонкий девичий смех. Со временем он затих, но кто знает, как скоро раздастся зов леса вновь...